

К ВОПРОСУ О ПОЛЕМИКЕ МЕЖДУ А. МАКАРЕНКО И Ф. ЛЕВИНЫМ

И. О. Гетманец

В статье анализируется полемика между А. Макаренко и критиком Ф. Левиным по поводу повести «Флаги на башнях». Автор оспаривает сложившуюся в советском литературоведении отрицательную оценку позиции критика и доказывает, что повесть, написанная по канонам социалистического реализма, была творческой удачей писателя.

Ключевые слова: полемика, критика, советское литературоведение, каноны соцреализма, творческая удача.

Повесть А. Макаренко «Флаги на башнях», вышедшая в 1938 году, вызвала острую полемику, в которую были втянуты критики, писатели и даже Президиум Союза советских писателей. Н. А. Морозова пишет, что отзывы о «Флагах на башнях» были очень противоречивыми, однако Г. Хиллиг не согласен с этим мнением: «Литературная критика, однако, - пишет он, - восприняла «Флаги на башнях» вовсе не «противоречиво»,... а довольно однозначно, а именно - негативно» [6, с.29].

Вершиной критического вала явилась статья Ф. Левина «Четвертая повесть А. Макаренко», опубликованная в журнале «Литературный критик», которая не только вызвала резкую отповедь Макаренко, но и осуждение ее многими писателями-современниками. Макаренко направил «Открытое письмо товарищу Ф. Левину» в «Литературную газету», однако оно было опубликовано только 26 апреля, уже после смерти писателя. В сознании литературной общественности смерть писателя связывалась с критической статьей Ф. Левина, поэтому в оценке ее преобладало эмоциональное начало, не преодоленное даже много лет спустя. Так, Ю. Лукин в своей книге «А. С. Макаренко», вышедшей в 1954 году, обличает Ф. Левина как злопыхателя, воинствующего эстета, клеветника на советскую действительность [3, с.172 - 180]. В «Истории русской советской литературы» (1967) позиция Ф. Левина характеризуется как ошибочная, потому что он якобы шел «не от жизни, изображенной Макаренко, а от своих субъективных представлений о ней» [1, с.276]. Как видим, прошло много времени, но итог под этим давним эпизодом в истории советской литературы не подведен.

Следует отметить, что литературная жизнь в советское время была очень политизированной, рассматривалась как арена идеологической борьбы. Эстетические недостатки, художественные просчеты истолковывались нередко как идейные срывы, имеющие антисоветский характер. Оценки критики воспринимались как приговоры, поэтому писатели болезненно реагировали на них, выступали с опровержениями и апелляциями к руководству Союза писателей, к ЦК партии, а иногда к самому Сталину. Сам Макаренко как критик допускал вначале подобные оценки. Чего стоит название одной из его рецензий: «Вредная повесть». Все это нельзя не учитывать при оценке полемики между Макаренко и Ф. Левиным. Сейчас отчетливо видны полемические переხлесты, которые есть в статье Ф. Левина и в «Открытом письме...» Макаренко. К сожалению, эта полемика по традиции оценивается в пользу Макаренко, хотя и критик был во многом прав.

В нашем распоряжении есть материал, который не привлекался исследователями: пометки Макаренко на полях статьи Ф. Левина в журнале «Литературный критик», хранящемся в доме-музее Макаренко в Кременчуге. Пометки на полях разные – одна линия, две линии, знак NB, - многие суждения критика подчеркнуты карандашом в тексте. Мы

прокомментируем только некоторые, получившие отклик в «Отрытом письме...» Макаренко.

Первая часть статьи Ф. Левина – шесть страниц – не имеет отношения к повести. Ссылаясь на Горького, который говорил о том, что каждый грамотный человек может написать одну неплохую книгу, что труднее написать вторую и особенно третью, критик считает, что судьба Макаренко подтверждает мысль Горького: после «Педагогической поэмы» его талант пошел на спад. Общий вывод его таков: «... даже весьма удачная книга, описавшая яркий период жизни самого автора, еще не делает его литератором в том высоком и большом значении этой профессии, какое придавал ей Горький» [2, с.140]. Смысл этих слов ясен: Макаренко – не профессиональный писатель. Они, очевидно, очень задели самолюбие Макаренко, потому что эти слова особенно выразительно подчеркнуты на полях. В своем письме он отреагировал на них так: «В этой статье, даже не приступив к разбору моей повести, Вы более или менее деликатно припоминаете, что «некоторые молодые авторы плохо учатся и плохо растут, что «одну неплохую книгу может написать почти всякий человек», что «даже весьма удачная книга, описывающая яркий период жизни самого автора, еще не делает его литератором» и т. п.

Одним словом, Вы продолжаете свою линию, намеченную еще в 1936 году, - линию исключения меня из литературы» [4, с.205]

Далее критик перешел к повести «Флаги на башнях», подспудно подчеркивая, что, являясь четвертой по счету, она знаменовала собой дальнейшую творческую деградацию автора.

Знаком NB отмечены следующие слова в статье: «Мысль о сказочных дворцах возникла у Игоря Чернявина отнюдь не случайно. Ведь он и в самом деле попал во дворец из сказки, рассказываемой добрым дядей Макаренко». Последнее предложение подчеркнуто Макаренко.

И на это суждение Ф. Левина Макаренко отреагировал очень эмоционально: «Все это страшно возмущает, Вы не допускаете мысль, что такая счастливая детская жизнь возможна в Советском Союзе. Вы думаете, что рассказанное мною – сказка...

Приходится мне раскрыть карты с опасностью на всю жизнь остаться «фактографом». «Флаги на башнях» - это не сказка и не мечта, это наша действительность. В повести я описал коммуны им. Дзержинского, которой руководил 8 лет. В повести нет ни одной выдуманной ситуации, очень мало сведенных образов, нет ни одного пятна искусственно созданного колорита» [4, с.205].

Затем критик перечисляет портретные зарисовки колонистов и с иронией говорит о том, что «с появлением каждого нового лица в повести мы сталкиваемся с тем же подбором эпитетов: «красивые», «симпатичные», «аккуратные», «чистенькие», «умные», «живые» и т. д.» [2, с.148].

«Я не принимаю Вашего упрека в том, - парирует обвинение критика Макаренко, - что в моей повести много красивых. Я такими вижу детей – это мое право. Почему Вы не упрекаете Льва Толстого за то, что у него так много красивых в «Войне и мире». Он любил свой класс – я люблю свое общество, многие люди кажутся мне красивыми. Докажите, что я ошибаюсь» [4, с.207].

Основную причину творческой неудачи Макаренко критик видит в природе таланта писателя. Ссылаясь на Белинского, который говорил о том, что и при «списывании с действительности» необходим талант художественного вымысла, он утверждает, что Макаренко обнаруживает «неумение создавать характеры, не говоря уже о типизации их. Он силен лишь как рассказчик о действительных событиях и людях и слаб как художник - творец синтетических образов» [2, с.154].

Эти слова, судя по пометкам на полях журнала, также очень задели Макаренко. Он не мог обойти их вниманием в своем письме. «Я пишу для того, - говорится в письме, - чтобы в меру моих сил содействовать росту нашей социалистической культуры... Вас не интересуют мои цели. Вы рассматриваете меня в эстетическую лупу и доказываете, что я не профессиональный писатель, потому что у меня не выходят «синтетические» образы. Откуда Вы знаете, какие образы у меня синтетические, а какие списаны с натуры?» [4, с.207].

Мы остановились только на самых острых моментах дискуссии, в которой видны и сильные, и слабые стороны позиций спорящих. Удивляют тональность спора и используемая ими аргументация. Ф. Левин готов «на смерть» осудить писателя, ссылаясь на литературные авторитеты и классиков марксизма-ленинизма, унижить его, представить творчески несостоятельным. Макаренко также вынужден прибегать к политическим аргументам, обвинять критика в отсутствии патриотизма и социалистической идейности. Таковы были нравы в советской литературе тех лет.

В исследованиях макаренковедов возобладало положительное мнение об этом произведении, отрицательное же мнение критиков представлялось как ошибочное. В наиболее авторитетном историко-литературном труде советской эпохи – четырехтомной истории советской литературы об этом произведении сказано следующее: «Однако почему же «Флаги на башнях» вызвали такую критику при выходе в свет, и Макаренко был обвинен в лакировке действительности, а книга его объявлена выдумкой, сказкой, «рассказываемой добрым дядей Макаренко»? Новая книга Макаренко не давала, конечно, оснований для таких обвинений. Критики не сумели разглядеть подлинную новизну повести «Флаги на башнях». Не говоря уже о новом герое, только-только начинавшем появляться в литературе, нова была тематика книги: счастливый детский коллектив» [1, с.276]. Единственное, что признают авторы труда, - «Флаги на башнях» слабее «Педагогической поэмы».

По нашему мнению, суждения критиков 30-х годов и сложившаяся в литературоведении точка зрения на повесть нуждаются в коренной переоценке. С высоты обретенного опыта сегодня отчетливо видно, кто был прав и кто был неправ.

В одном из писем жене есть у Макаренко интересные суждения о романе Л. Леонова «Соть», который советская критика относила к классике социалистического реализма: «Читаю я вот «Соть» Леонова. Читаю с большим напряжением, заставляю себя читать, потому что книга уже издается четвертым изданием, и все об этом говорят как о литературном событии. А я все-таки думаю, что книга скучная, страшно растянутая, размазанная, и в последнем счете никому не нужная, в значительной мере и явно надуманная» [5, с.181]. Как это ни прискорбно, но подобное впечатление у современного читателя вызывает и повесть «Флаги на башнях».

Повесть «Флаги на башнях» не была творческой удачей Макаренко ни в идейном, ни в художественном отношении. Положенная в основу философии произведения ложная политическая концепция о том, что в стране построен социализм и сформировался новый человек, обусловила нереалистический подход к изображению жизни, идеализацию действительности и человека.

В повести нет реального социально-исторического и национально-бытового фона, характерного для «Педагогической поэмы». Описанные в ней события происходят «на исходе первой пятилетки» - в год, ознаменованный не только трудовым энтузиазмом, но и голодомором, однако до колонии доходит только отзвук героического труда народа.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONTROVERSY BETWEEN A. MAKARENKO AND F. LEVIN

I. O. Getmanets

The controversy between A. Makarenko and the critic F. Levin about the story "Flags on the Towers" is analysed in the present article. The author disproves negative appraisal of the critic's position which has been formed in the soviet study of literature. And proves that the story witten according to the canons of the socialist realism was the writer's creative failure.

Key words: controversy, criticism, soviet study of literature, canons of the socialist realism, creative failure

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История русской советской литературы в 4 т. – М.: Наука, 1967. - Т. 2. – 666 с.
2. Левин Ф. Четвертая повесть А. Макаренко / Ф. Левин // Литературный критик. – 1938. - № 12. – С. 138 – 154.
3. Лукин Ю. А. С. Макаренко. Критико-биографический очерк / Ю.А.Лукин. – М.: СП., 1954. – 208 С.
4. Макаренко А. С. Открытое письмо товарищу Ф. Левину /А. С. Макаренко // Педагогические соч. в 8 т. – М.: Педагогика, 1983 – 1986. - Т. 7. - С. 204 – 208.
5. Ты научила меня плакать... Переписка А. С. Макаренко с женой (1927 - 1939) / [сост. Г. Хиллиг, М. Быблюк, С. Невская]. – Т.1. - М.: Витязь, 1994. – 216 с.
6. Хиллиг Гетц. Легенды смутного времени (1938 – 1941 гг.) / Х. Гетц. – Марбург, 1989. – 158 с.

Поступила в редакцию 30 ноября 2009 г.